

- Где нежить, там и беда, так гласит поговорка. Нежить исключала Кагрисс и её саму, разумеется. Хотя вспышки нежити не были редкостью - в конце концов, для чего существует церковь, - Камилла была начеку, когда речь заходила о неизвестной нежити.

Почему здесь появилась нежить? Что они делают? Какова их цель?

Несмотря на то, что легко можно было найти ответы, совершенно не связанные с монстрами типа Орлога и предателями в церкви, Камилла не могла избавиться от своей паранойи. Даже сейчас она пыталась собрать в уме различные подсказки, учитывая их текущее местоположение и проверяя, нет ли следов, связывающих их вместе.

К сожалению или к счастью, она ничего не могла найти. Девушка не владела достаточно информацией. Камилла знала только то, что нежить находится к югу от Мольтроста, а Амарантин Пойнт - на северо-востоке. Может ли это быть подсказкой?

- Элисс, есть ещё какая-нибудь информация? - спросила она, бежавшая рядом со львом с тонной избыточной маны, вытекающей из её ног, чтобы не отстать.

Кагрисс и Люсьен скакали верхом на Элисс, поскольку были медленнее.

Окружающая местность превратилась в сплошное пятно, когда они уворачивались от деревьев и кустарника, постоянно меняя направление, чтобы пробраться через лес. Обычный человек уже давно бы упали с Элисс. К счастью, ни Люсьен, ни Кагрисс нормальными не были.

Лев зарычал, покачивая головой, едва заметным движением по сравнению со всем телом.

- Это всё ещё далековато. Не говоря уже о том, что они не очень сильны, поэтому сбились в кучу. Но их очень много.

Камилла кивнула и продолжила бежать, изо всех сил стараясь соответствовать движениям Элисс. Как и ожидалось от зверя маны. Элисс тоже шла не слишком быстро, так как ей ещё предстояло направить слишком много маны в ноги, как она делала, когда они сражались.

Через мгновение Элисс снова заговорила.

- Я чувствую что-то новое! До этого я была слишком сосредоточена на нежити.

- Что ты нашла?

- Там впереди два пользователя святой маны рядом с нежитью. Кажется, они сражаются с ними... - прорычала Элисс, звуча немного растерянно, как будто она не могла что-то понять.

- Их больше, но они не отступают.

Камилла приняла новую информацию и просто кивнула, оставив свои мысли при себе. Они всё равно были почти у цели. Она могла собрать всю необходимую информацию на месте. И всё же ей было любопытно, что делают эти святые маги в такой глуши.

А если подумать, действительно ли их место назначения находится в глуши?

Хотя Камилла не собиралась ничего говорить, Люсьен заговорила, не в силах сдержать любопытство.

- Как вы думаете, что они делают? - спросила Люсьен.

- Если они в меньшинстве, но не отступают, может быть, они сильны?

Её предположение имело смысл, но Элисс тут же отбросила его, издав низкий рык.

- Невозможно. Мои чувства говорят мне, что эти два мага намного слабее, чем твоя магия!

Элисс не смогла закончить свои слова. Внезапно прервавшись, она оглянулась, и Камилла проследила за её взглядом. Хотя Элисс не могла сильно повернуть голову назад, Камилла могла ясно видеть, что заставило её остановиться. На спине Элисс, сидя перед Кагрисс, сидел некий бывший храмовник. Она держала в руках часть гривы Элисс и смотрела на львиный затылок.

Даже если она не могла этого видеть, Элисс отчетливо ощущала боль. Она покачала головой.

- Это правда! Твоя магия не так уж хороша... хотя с владением меча у тебя всё в порядке...

Это, казалось, успокоило возмущение Люсьен. С последним рывком Люсьен ослабила хватку на гриве Элисс и снова стала держаться так, чтобы не упасть.

Камилла безмолвно смотрела на это. Когда это Люсьен и Элисс успели так сблизиться? Раньше Элисс никогда бы не стала терпеть подобное без жалоб, даже от Камиллы, которую она считала своим начальником.

Странно... но сейчас было не время беспокоиться о чём-то подобном.

- Может, они что-то защищают? - предположила Кагрисс своим спокойным, тихим голосом. Несмотря на то, что Элисс бегала, подпрыгивая на месте, и даже иногда почти стряхивала Люсьен с себя, Кагрисс была гораздо более спокойной.

- Защищают, да? - Камилла обдумала эту идею. Она не могла её опровергнуть. Никаких доказательств против неё не существовало, были только доказательства в её пользу. Зачем ещё пара магов стоять против орды нежити, если они не защищают что-то?

По крайней мере, Камилла не могла придумать другой причины. Предложение Кагрисс также напомнило ей о чем-то, что она упустила из виду и забыла на задворках сознания.

Несмотря на то, каким пустынным казался этот лес, здесь действительно были небольшие деревни, разбросанные повсюду. Они побывали в нескольких.

Камилла не исключала возможности, что впереди есть одна такая деревня, несмотря на то, что её не было на купленной ею карте. В конце концов, не бывает абсолютно точных карт. Если пара магов защищала деревню, тогда всё становится ясно. Им также нужно было спешить.

Подав сигнал, Элисс набрала скорость, превратившись в золотистое пятно в лесу. Камилла уже вскарабкалась наверх, не пытаясь поспевать за ней, так как это было бы пустой тратой энергии.

Устроившись на спине Элисс и немного удивляясь тому, как Кагрисс удаётся выглядеть такой невозмутимой, Камилла переключила свои чувства. Её чувство жизни было не в счёт, учитывая расстояние, но, хотя оно было слабее, чем у Элисс, её чувство маны работало просто отлично.

Вот только до неё было ещё слишком далеко.

Насколько широк был диапазон обнаружения Элисс? Но, несмотря на восхищение львицей, она все же покачала головой, вспомнив, как Элисс не удалось обнаружить засаду - что, если их что-то ждет в расположении магов?

Даже если шансов на это не было... она снова слишком много думала.

- Новые новости?

При таком быстром темпе даже Элисс немного запыхалась. Ее усталость просочилась в голос, который она мысленно произнесла, став немного отрывистым.

- Никаких изменений. Я считаю, что Кагрисс права. Есть небольшой барьер, перед которым собирается нежить.

- Что насчет количества нежити? Есть ещё какая-нибудь информация или аномалии? - снова спросила она.

Элисс снова покачала головой и ответила отрицательно. Она не проявляла нетерпения,

несмотря на повторяющиеся вопросы Камиллы. Благодаря этим вопросам девушка получила доступ к нужной ей информации гораздо быстрее, чем могла бы раньше, и построила в уме модель событий.

Ещё до того, как деревня, которая должна была находиться впереди, вошла в зону обнаружения Камиллы, она уже давала предварительные указания что делать. Когда признаки нежити наконец дошли до неё, она просто обновила свои модели и инструкции.

По словам Элисс, и теперь она убедилась в этом сама, в орде впереди не было нежити высшего класса.

Благодаря отсутствию этого мощного класса нежити, орда не могла угрожать группе Камиллы, и Камилла позволила себе вздохнуть с облегчением. К лучшему или худшему, но отсутствие в орде нежити высшего класса снижало вероятность того, что орда была связана с таинственной фракцией нежити, замышлявшей что-то гнусное на заднем плане...

По мере того, как группа Камиллы подходила всё ближе и ближе к месту сражения, вампирша не беспокоилась о том, чтобы Элисс замедлила шаг. При столкновении с обычной нежитью осторожность можно было отбросить. Чтобы остановить их, потребовалось бы бесчисленное количество трупов нежити.

Разрыв в силе был настолько велик.

- Мы почти пришли!

- Есть! - крикнула в ответ Люсьен. Из положения сидя на спине Элисс, она слегка приподнялась, готовая к действию.

Аура нежити, идущая впереди них, стала настолько сильной и непреодолимой, что даже нормальные люди могли ощутить её в виде мурашек, пробирающих до костей. Они были уже совсем близко, и их цель была рядом.

Хотя Кагрисс просто кивнула, что по сравнению с Люсьен было незначительным признаком, Камилла заметила, как напряглись её плечи.

Камилла похлопала её по плечу, но ничего не сказала, как в тот же миг пейзаж изменился.

Через доли секунды после того, как сквозь деревья стали видны грубые деревянные стены из заостренных стволов деревьев - частокол лесной деревни, Элисс выскочила из леса и врезалась в нежить, разбросав толпу во все стороны.

Как они и планировали, Камилла, Кагрисс и Люсьен спрыгнули одновременно, пока Элисс разбивала примитивные ряды нежити, освобождая место. В воздухе Камилла призвала свои

новые доспехи и меч.

Валорум, прочный, но легкий, сплавленный с зачарованными металлами Гарвала, позволял мане свободно течь через все доспехи. Цистин, поглощающий ману металл, впитывал ману и медленно адаптировался к свойствам металла.

Доспехи, которые когда-то были чистого золотого цвета, когда Камилла впервые взяла их у оружейника, приобрели красноватый оттенок, который со временем только усиливался, чем дольше они находились в крови Камиллы.

Приземлившись, она взмахнула мечом, мгновенно разрубив двух зомби перед собой. Мана хаоса в её клинке погасила регенерацию нежити, которой обладали зомби, и четыре половинки упали на землю, не собираясь встать.

Люсьен, как и она, тоже экипированная в доспехи, расправилась со своим зомби и принялась за другого. Вступление Кагрисс было не таким ярким, но столь же грандиозным: её стрелы тьмы пронзили головы нескольких мертвецов. Через эти стрелы мана Кагрисс вливалась в тела зомби, разрушая и полностью стирая их существование, так как они не могли ничего сделать, чтобы существовать.

Но из всех четверых Элисс было легче всего, она разбивала целые группы зомби каждым взмахом лап. Её огромный размер, естественно, делал отличной задирой для этих более слабых и мелких существ.

В рядах нежити внезапно возникла буря доспехов, клинков, магии и когтей. Два экс-храмовника, лич и лев уложили зомби, куда бы они ни пошли, не имея ничего сильнее, чтобы остановить их.

По сравнению с их успехами маленькие потоки света, время от времени появлявшиеся на крышах деревянных палисадов, казались слишком жалкими. Ничего не поделаешь, источники света едва могли стоять на ногах, так как их ноги неудержимо тряслись, не говоря уже о том, чтобы колдовать.

Одетые в одни лохмотья, они были единственными двумя людьми в деревне, всё ещё остававшимися снаружи. Все остальные, мужчины, женщины и дети, заперлись внутри. Даже собак и кошек, бродивших по обнесенным стеной улицам деревни, нигде не было видно, они почувствовали приближение орды нежити задолго до людей, и теперь эта нежить стучалась в ворота деревни.

Они скребли по воротам, давно разодрав кору.

Если бы Саризель не придумал идею снайперской стрельбы по головам зомби с крыш и не замедлил их продвижение, возможно, ворота бы уже пали.

Им повезло, что жители деревни не закрыли их снаружи на растерзание нежити...

Но как бы они ни старались, сколько бы лучей святой магии ни посылали в нежить, она не желала падать, всегда вставала на ноги, словно раны, которые для любого другого были бы смертельными, были просто досадой. Стены сотрясались под тяжестью зомби.

Как раз когда Саризель и Ариэль потеряли всякую надежду пережить этот эпизод своей довольно короткой жизни, желая лишь унести с собой в адские преисподние часть этой проклятой нежити, появилось нечто гораздо более ужасающее, чем любая орда нежити.

Со своей точки обзора они увидели, как золотой лев врезался в орду нежити и начал разрывать зомби. Но несмотря на то, как устрашающе выглядел огромный лев, куда страшнее были две огромные массы маны нежити, которые Ариэль и Саризель почувствовали на вершине нежити.

Несмотря на то, что они были святыми магами, ни один из них не принадлежал к церкви. Всё, что они делали – это ходили по улицам и истребляли случайных диких зомби, когда могли. Но даже они слышали о страшном существовании нежити высшего уровня, и, очевидно, две массы маны нежити на спине льва принадлежали к этому нечестивому сословию.

Единственное, что их смущало, так это то, почему нежить сражается между собой. Что это была за меньшая масса святой маны, сражающаяся рядом с двумя высшими нежитями? А как насчёт огромного золотого льва, который выглядел так, будто мог свалить палисады одним толчком лапы?

Хрупкая надежда на неизвестность позволяла сестрам идти вперед, продолжая использовать свои истощающиеся запасы маны, делая все возможное, чтобы защитить деревню, на которую они навлекли это бедствие.

Пока две сестры на крыше сдерживали слёзы, Камилла каждым взмахом меча наполовину уничтожала нежить вокруг себя, легко рассекая их крепкую, закалённую плоть. Ей даже не нужно было укреплять свои мышцы или меч магией.

Хотя это было легко, на уничтожение более сотни зомби всё равно потребовалось время. Чем дольше она сражалась, тем больше убеждалась, что что-то не так.

По какой-то причине эта нежить не боялась её и не решались нападать. Согласно тому, что знала Камилла, низшая нежить редко нападала на высшую. Они инстинктивно боялись последних.

И всё же эта нежить нападала на неё без страха, стремясь одолеть её численностью, как бы бессмысленно это ни было, когда их когти просто соскальзывали с брони. Даже их попытки повалить вампиршу на землю были бесполезны, поскольку она могла как выдержать вес тела нескольких зомби, так и легко стряхнуть их.

Но это было не единственное, что было не так.

Сначала она не заметила этого, но платье одного из зомби привлекло её внимание. Хотя одежда большинства зомби была изорвана до неприличия, обнажая большие участки гниющей плоти, некоторые были достаточно целы, чтобы понять, кем они когда-то были. Зомби, который попался Камилле на глаза перед тем, как она разрубила его пополам с головы до ног, был одет в тонко сотканный хлопок, тщательно выкрашенный.

Одежда человека, по крайней мере, в некоторой степени состоятельного.

Чем больше Камилла смотрела вокруг, тем более неуместной казалась ей одежда этих зомби. Разве зомби, которых можно найти вблизи этой бедной лесной деревушки, не должны быть сделаны из конопля или подобных дешевых материалов? Если бы так были одеты только один или двое, Камилла могла бы списать это на то, что зомби забрели на большое расстояние, прежде чем присоединиться к этой орде.

Но такое их количество в одном месте – это был верный признак того, что что-то не так.

Это не была естественная вспышка нежити. Кто-то или что-то привело сюда этих зомби. Параноидальные мысли, возникшие у неё по дороге сюда, вновь заявили о себе, и она скривилась. Разрубив руки особенно настойчивого зомби, который всё время пытался схватить её за плечи, она передохнула и поискала Кагрисс.

Обнаружив Кагрисс, вырывающую из земли несколько зомби с темными шипами, Камилла пробилась к ней, дыша так же ровно, как и прежде.

Даже Кагрисс сохраняла безразличное выражение лица, уничтожая зомби за зомби, поглощая скудное количество маны нежити, которую производили эти низшие зомби, чтобы заменить ману, которую она тратила на них.

Кагрисс подняла голову, на её лице появился вопрос.

- Что-то случилось?

- Нет. Просто, как ты думаешь, что-то не так с этими зомби? Например, с их одеждой?

- Что не так с их одеждой? – спросила Кагрисс, наклонив голову. Затем её взгляд сфокусировался на чём-то позади Камиллы, и она взмахнула рукой. Мана вокруг неё зашевелилась, и сзади Камиллы раздался звук протыкаемой плоти.

Что-то упало на землю. Камилла проигнорировала это.

- Одежда на этих зомби слишком высокого качества. Они не местные.

- Так ты говоришь, что их кто-то привёл? - спросила Кагрисс, слегка нахмурившись.

- Кто-то управляет ими... мои инстинкты подсказывали мне, что это не дикая орда, но я не слишком много думала об этом, так как считала, что за ними стоит просто другой, более сильный валет, но теперь, когда ты упомянула об этом...

- Ты тоже? - внутренне ликовала Камилла. Значит, она была не единственной, кто понял, что что-то не так.

По сравнению с ними, Люсьен и Элисс развлекались тем, что беззаботно уничтожали зомби. Была ли Люсьен на самом деле берсеркером? Камилла не могла видеть лица девушки, но у Люсьен был довольно дикий стиль боя для человека, использующего меч и щит. Её удары щитом иногда обезглавливали зомби, с которыми она сражалась.

Элисс даже не нуждалась в подробностях, играя со своей добычей...

Было приятно, что у кого-то ещё есть работающий мозг. Камилла благодарно улыбнулась Кагрисс, и хотя маг выглядела смущенной, она вернула улыбку, почувствовав слабые эмоции через их связь.

- Так что же нам делать? - спросила она. Даже если знала, что за нападением на деревню кто-то стоит, у неё было не так много зацепок.

Кроме двух святых магов на крышах, все остальные затаились в своих домах. Похоже, святые маги - единственная зацепка, которая у них осталась. В таком случае, прикончить остальную нежить - первоочередная задача.

Видя, что Кагрисс глубоко задумалась, вероятно, обдумывая ответ на свой вопрос, Камилла решила тем временем сделать себя полезной.

Когда она подняла меч, собираясь снова окунуться в бой, Кагрисс протянула руку и схватила её.

- Подожди, не уходи пока!

- А?

- У меня есть идея, - сказала Кагрисс с улыбкой на лице. Затем, отпустив Камиллу и повернувшись лицом к зомби, который подкрадывался к ней, она оторвала руки зомби, чтобы удержать его, а затем схватила его голову, вливая в неё ману, закрыв глаза в концентрации.

Хотя Камилла не знала, что делает Кагрисс, зомби приближались, поэтому она взяла на себя обязанность очистить зомби вокруг них, пока Кагрисс занимается своими делами...

Когда она зарубила девятого зомби, в орде произошла перемена: они словно коллективно замерли. Так же быстро, как и появились, зомби повернулись и отступили, каждый из них побрёл обратно к деревьям на глазах у очень растерянной Элисс.

Люсьен и Камилла были в таком же замешательстве, но, по крайней мере, их шлемы скрывали выражения лиц.

Раздался слабый стук, и Камилла обернулась, чтобы увидеть, как Кагрисс бросает на землю неподвижное тело зомби с хмурым выражением лица.

- Он сбежал.

*****

- Ха-ха-ха! Я сделал это! Я сделал это! Я нашел его! - кричал Арвел, вскидывая руки вверх.

За соседним столом, читая какие-то заметки, Джастин чуть не вскочил со своего места. Как и положено, его стул грохнулся на пол, когда он встал, за ним последовал стук и звук перелистываемых страниц, когда книга, которую Джастин читал, последовала за стулом.

- Что, во имя пяти богов... - ворчал Джастин, наклоняясь, чтобы поправить стул. - В чём дело? Что Вы нашли?" - спросил он, поднимая книгу и вытирая с неё пыль. Пытаясь вспомнить, на какой странице он находился и что читал, пока его не прервали, парень перелистывал страницы, хотя и не упускал из виду Арвела.

Несмотря на его недовольное рычание, вызванное тем, что его отвлекли, ему было очень любопытно что именно так взволновало Арвела.

Впрочем, это не мешало ему продолжать свои исследования. В этом и заключалась суть магии и исследований. Здесь было так много ответвлений, что легко отвлечься и постоянно гоняться за новыми открытиями, поэтому магические исследования отнимали так много времени.

Это было сложно, но в то же время настолько эзотерично, что большинство исследователей обычно находили тему, которая их больше интересовала.

Джастин не был исключением, слегка отклонившись от своего первоначального плана исследования магии, поддерживающей Орлога, он направился по пути изучения того, как странная мана, которой обладает Орлог, может быть использована в заклинаниях после хранения в кристаллах.

По сравнению с ним, Арвел был гораздо более зрелым, способным сосредоточиться на цели и единолично преследовать её, игнорируя все отвлекающие факторы. И сейчас это принесло свои плоды.

Арвел взял со стола книгу – две книги. Одна из них была его собственным дневником, а другая – странной книгой без пометок, которую Джастин нашел раньше.

Он снова засмеялся, почти безумно.

– Я нашел её! Это всё благодаря этой книге! Это последний кусочек головоломки! – Арвел хохотал, тряся двумя книгами над головой, пока Джастин делал вид, что не замечает его, читая свою книгу.

Видя, что Джастину не так интересно, как ему, Арвел в конце концов успокоился и отложил книгу без пометки, взяв с собой только свой собственный исследовательский журнал, полный каракулей, диаграмм и заметок. Он положил его рядом с Джестином, который, наконец, поднял на него ожидающий взгляд.

– Так что Вы нашли?

Арвел усмехнулся, его глаза сияли.

– Секрет маны, почему Орлог может использовать как святую, так и магию нежити. Вернее, почему он, похоже, может её использовать.

Джастин оживился. Его собственные исследования в этой области были связаны с маной, и узнать о ней больше было бы гораздо полезнее.

– Кажется?

– Да! Кажется! – сказал Арвел, снова работая над собой. – На самом деле, это вовсе не мана нежити!

– Что, простите? – Джастин уставился на взволнованного священника перед собой, не зная, что сказать. Он сомневался в своих собственных ушах.

– Что значит, это не мана нежити? Она ощущается как мана нежити, имеет те же свойства и

делает то же самое.

Арвел кивнул ещё до того, как закончил.

- Да-да-да. Но так ли это на самом деле?

- Да?..

- Нет! Она делает почти то же самое, у неё почти те же свойства. Это похоже на ману нежити, но она всегда казалась немного странной, не так ли? – спросил он, махнув рукой в сторону стены. За стеной находилась тюрьма, клетка, где держали Орлога, когда над ним не проводились эксперименты.

- Не совсем, – ответил Джастин, вспоминая, когда он в последний раз был в одной комнате с их пленником.

- Мне показалось, что это обычная мана нежити.

- Это потому, что ты привык к ней. А раньше?

Джастин нахмурил брови, пытаясь вспомнить, когда он впервые столкнулся с Орлогом. Это было, когда охотничья команда встретилась с ним в шахтах. Тогда... всё, что он почувствовал, это глубокий дискомфорт от присутствия рядом с этим странным существом. Тогда он списал это на нежелание находиться рядом с нежитью, но, возможно, Арвел был прав.

Прежде чем он успел что-то сказать, Арвел достал из кармана кристалл.

- Помнишь ману Орлога? Вот чистая, нормальная мана нежити, – сказал он.

Кристалл перешёл из рук в руки, и Джастин снял с него святую печать, позволив запечатанной в нём мане вытечь наружу. Ощущение маны Орлога было свежо в его памяти, и он сразу же заметил несколько незначительных отличий, которые он не заметил бы, если бы не искал их специально. Но теперь, когда это произошло, он нашел корень своего дискомфорта.

- Ладно, это странно. Но не мана нежити?.. Тогда что же это?.. – спросил он, уже немного более убежденный, чем прежде.

Арвел победно ухмыльнулся, забрал кристалл и снова сунул его в карман.

- Как я уже сказал, книга, которую ты мне дал, очень помогла. В ней много о том, как взаимодействует святая мана и мана нежити, верно?

- Да?

- Если немного углубиться, то это их сходство, а также то, как можно использовать оба типа. Но используя Орлога в качестве образца, я смог экстраполировать некоторые данные и объединить их с моими собственными исследованиями, - сказал он, его выражение лица стало торжественным, когда волнение угасло.

Костяшки его пальцев побелели, когда он взял в руки книгу.

- Конечная цель исследования - объединение маны нежити и святой маны, чтобы носитель силы мог использовать и то, и другое. Я предполагаю, что жрецы, которые исчезли в последние месяцы... - он запнулся, но Джастин понял, что осталось недосказанным.

Атмосфера вдруг стала тоскливой.

Но каким бы плохим ни было прошлое, двигаться можно было только вперед. Арвел покачал головой.

- То, что есть у Орлога, это не мана нежити. На самом деле это святая мана, или крайне испорченная её форма!

- Невозможно! - Джастин вскочил на ноги, отправив стул на пол, так как Арвел бросил бомбу. Это было даже труднее принять, чем откровение о том, что мана не была маной нежити.

- Как это может быть? Это явно... не...

- Но это так. Я не знаю, как они это сделали, но эта особая мана нежити - результат извращенного сродства. Несомненно, люди, стоящие за этим, превратили кого-то со святым сродством в нежить, но не путем убийства и последующего воскрешения.

Джастин стиснул зубы, вспомнив, насколько проворным было движение Орлога. По сравнению с ковыляющими движениями низших зомби, с жёсткими пределами силы нежити на каждом уровне и с тем, как медленно они приспособлялись к новым обстоятельствам, Орлог был лучше во всех отношениях. Он был быстр, у него была сырая мана высшего класса, он был умён и адаптивен, как могли подтвердить Арвел и Павлор.

Он не был настоящей, стандартной нежитью.

У Джастина голова шла кругом, пока он пытался осмыслить всю эту новую и старую информацию, но Арвел не мешал ему сделать собственные выводы.

- Моя теория заключается в том, что у них был способ каким-то образом превратить субъекта

непосредственно в нежить, пока он ещё жив. Это совпадает с тем, что, по словам моей Флер, произошло с взорвавшимся драгоценным камнем.

Взрыв. Вздутие.

Никакой смерти между ними, скорее плавный переход.

Джастин вспомнил девушку, о которой заботился в рамках сделки с Арвелом, и содрогнулся, представив, как она превращается в такое же чудовище, как Орлог, которого держат на привязи и используют в качестве подопытного. Никто не заслуживал такой участи.

Арвел вздохнул.

- В результате их изначальная святая близость мутирует, в некотором смысле, в ту новую близость, которая приобретает свойства маны нежити, как и было изначальным задумано. Изначально святой, но теперь псевдо-нежить. Как псевдо-нежить, они довольно хорошо сопротивляются святой магии, а также способны в некоторой степени обнулять заклинания из-за своего изначального сродства...

- Как хлопотно... - пробормотал Джастин, тоже вздыхая.

Он не знал, чего ожидал, когда спрашивал Арвела, может ли он присоединиться, но точно не этого.

- Джастин...

- Да?

- Это не должно быть сказано никому. Не сейчас.

Зная, что он знал об истинной личности Арвела как шпиона, Джастин тяжело кивнул.

<http://bllate.org/book/13975/1228983>